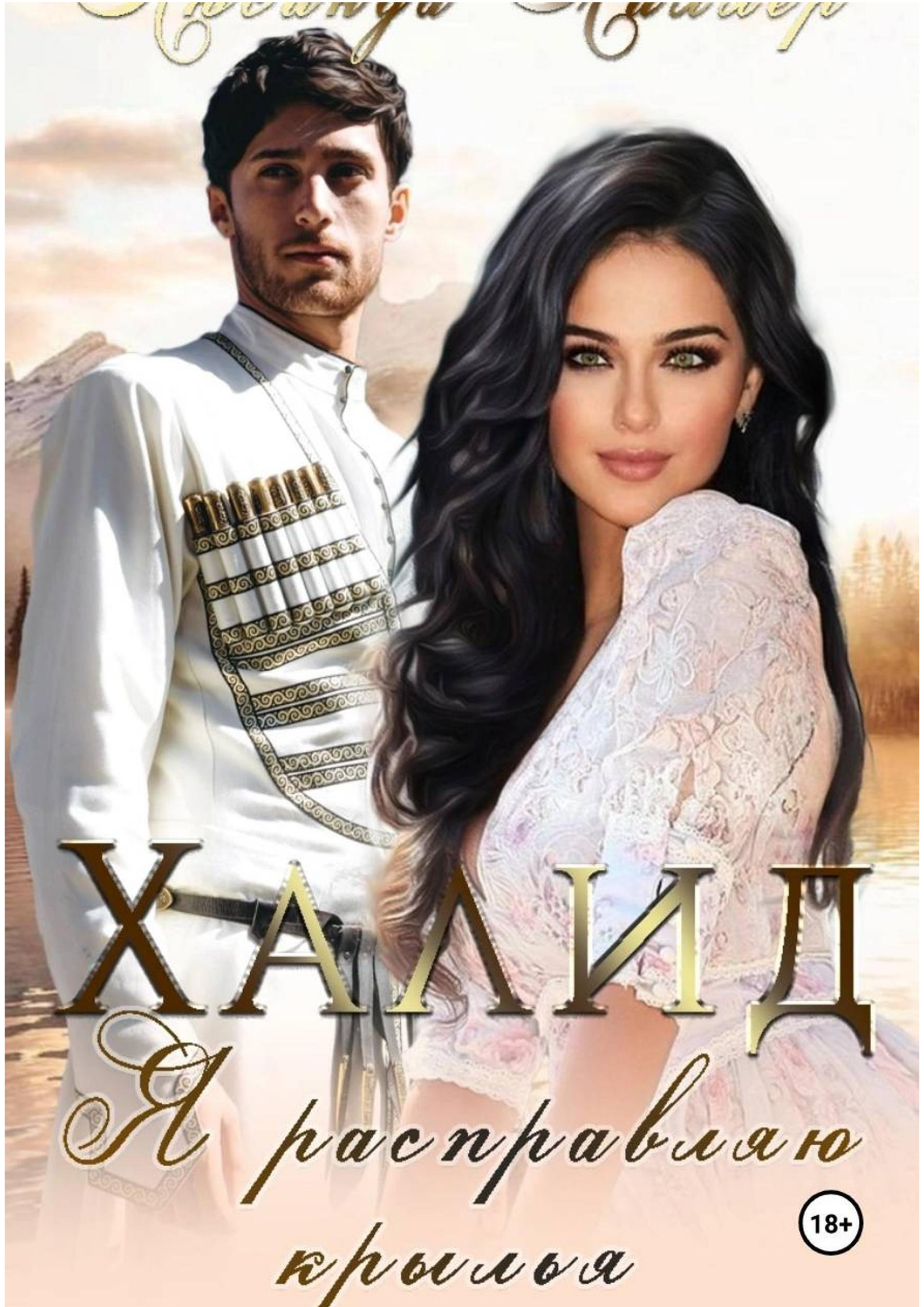

Самая большая любовь

ХАЛИД

Я расправляю
крылья

18+

Люсинда Миллер

Халид, я расправляю крылья

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

Халид, я расправляю крылья / Люсинда Миллер — «Автор»,
2026

Она - мать одиночка, знающая себе цену. Он - мастер спорта по каратэ и младше ее на несколько лет. Они познакомились на тренировке ее сына и теперь он решил не только тренировать и ее, но и пригласить на свидание. Только одинокая мама не разделяет его желаний. Что же предпримет горячий горец? Он просто ее украдет! Как? Читаем...

Содержание

Глава 1. Встреча в тумане	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Халид, я расправляю крылья

Глава 1. Встреча в тумане

Туман опустился на город с последними бликами солнца короткого, осеннего дня. На календаре стоял ноябрь. Унылый, кислый месяц.

Я не спеша шла в сторону дома, мысленно уплывая от работы и бытовых забот, наслаждаясь уединением с самой собою. В эти поздние часы прохожие встречались все реже, лишь отблески фар и хлюпанье колёс по мокрому асфальту периодически нарушали тишину.

Туман с недавних пор поселился и в моей душе. Что-то упорно не давало мне покоя, я не могла озвучить свою тревогу, некий внутренний зуд.

Сколько прошло времени с нашей последней встречи? - Чуть более месяца. После того рокового поцелуя, я бросила ходить на его занятия.

Нет, я не боялась его, а четко дала понять, что Он меня не интересует как мужчина. Даже на миг представить нас вместе: не реально. И его одна единственная фраза, до сих пор обидно звучащая в моих ушах, вмиг отрезвляла. Нет! Нет! Ничего не выйдет, он младше меня на шесть лет, у меня за плечами неудачный брак со всеми вытекающими обстоятельствами, сын-подросток.

Спустя восемь лет я почти созрела для новых отношений, и когда вдруг отпустила свои инстинкты на волю, их учуял этот нагловатый молодчик-спортсмен, только недавно покинувший кафедру физкультурного института. То, как он вел себя в последнюю встречу, начало выходить за рамки приличия. Его одержимость мною сначала была комплиментом для моей израненной женской души, но спустя время внутренний голос уже не пел рапсодию, а стучал в набат.

Я свернула на узкую тропинку, ведущую к дому. Под ногами скользило и пришлось сбавить шаг, осторожно ступать по выщербленной плитке.

Фонари остались позади, а луна перестала освещать путь еще в прошлом месяце.

Машины плотно набились на ночную стоянку. Город готовился ко сну.

Вдруг неожиданно включились фары на одной из далеко стоящих машин, на миг ослепив. Я дернулась и затормозила. От волнения сбилось дыхание. С детства напуганная, теперь боялась безлюдных улиц и незнакомцев в ночи. Накрутила себя, так что стала шараться от любого шороха.

Уперлась взглядом в лобовое стекло, желая рассмотреть того, кто меня напугал, но за тонировкой невозможно ничего не разглядеть. Мой внутренний нюх ожил, в воздухе пронеслась тревога. Поняла одно: либо бежать обратно, либо рискнуть и пройти вблизи водителя. Чувствовала, что человек не сводил с меня глаз, и это напрягало еще сильнее. Страхнув морок, и приказав себе не бояться, уверенно двинулась вперед.

Все произошло очень стремительно: дверца машины открылась, шлепнули ботинки по грязи, и появилась фигура мужчины в темной куртке: лицо его невозможно было разглядеть из-за низко надетого капюшона.

Я вскрикнула от неожиданности и поскользнувшись, едва не упала в лужу. Сердце заколотилось как у спринтера, пробежавшего стометровку. По инерции врезаясь в открытую дверцу авто, выставила руки в защитном жесте и закричала:

- Вы с ума сошли? Я чуть не разбилась!

Я уже не боялась его: я была дико зла.

Мужчина не сдвинулся с места, молчал и тяжело дышал, неотрывно глядя на меня. Воздух внезапно сгустился – запахло опасностью, и я на инстинктах, развернувшись, готовая бежать со всех ног.

- Куда? А, ну стой! – незнакомец схватил меня за капюшон пуховика и дернул обратно.

Я закричала во все горло, но его вторая рука крепко зажала мне рот, и следующий крик потонул в сильной мужской ладони.

Мне не хватало воздуха, паника скрутила нутро. Дернулась что было сил, чувствуя, что они меня оставляют. Последняя мысль, что меня заставляла держаться и не потерять сознание: я должна выжить ради сына и, если, это насильник, бороться с ним до конца.

- Сумасшедшая, чего так орёшь? Не станешь кричать, если я отниму ладонь? – произнес мужчина чуть мягче, и я узнала этот голос.

Я помотала головой в стороны, согласная на все, что угодно, лишь бы меня отпустили, и он отнял пальцы. Я приходила в себя, приводя сердцебиение в норму, ощущая его рваное дыхание над головой и напряженную грудь, тесно прижатую к спине.

- Халид? – с сомнением спросила напавшего.

- Он самый, - мужчина не отпускал от себя, но я и не вырывалась. – Прости, что напугал тебя, но я не мог дольше ждать. Я...соскучился.

Всего лишь одно слово, но столько в нем ощущалось тоски и желания.

Я зашевелилась, пытаюсь обернуться и посмотреть в его глаза. Но Халид не позволил. Не меняя положения, зашептал над ухом.

- Ты молчи. Не вздумай кричать и послушай, что я буду говорить, хорошо?

Я лишь кивнула, все еще не придя в себя после испуга.

- Я - дурак, понимаешь? Ляпнул тогда что на уме было, не думал, что так остро воспримешь. Потом стыдно стало, боялся смотреть в глаза. Тут и Антон объявился. Потом соревнования в Грозном, Ставрополе. Время шло, думал забуду тебя, а вернулся домой и накатило. Я не мог не увидеть тебя. Гюнель, дай нам шанс начать сначала. Ты подумай, не отвечай сходу. Если сейчас хочешь дать заднюю, лучше молчи. Но подумай, что я тебе сказал. Обещаю: мы скоро увидимся, и ты мне дашь четкий ответ. Хорошо? А сейчас быстренько убегаешь и исчезаешь в подъезде, иначе я передумаю и заберу тебя прямо сейчас.

Халид ослабил хватку и я, не раздумывая, побежала в сторону дома так быстро, как будто за мною гнался реальный маньяк.

Глава 2. Знакомство.

За 3 месяца до ночного эпизода.

- Елисей, поторопись, мы и так сильно опаздываем, - поторапливала я своего десятилетнего сына.

Мы спешили на тренировку по каратэ, но сын еще с утра не мог себя организовать.

- Ну, мам, - ныл мой юный спортсмен. - У меня нет настроения сегодня. Можно мы хоть разок прогуляем?

- Конечно нельзя. Дуй к шкафу и быстро складывай спортивную форму в сумку. Размазня. Разве так себя ведут будущие олимпийские призеры? – отругала сына и подтолкнула в комнату. – Сильными не рождаются – сильными становятся.

Я знала на что давить и Елисей, проворчав недовольство, все же сдался, но в итоге мы все равно пришли в спорткомплекс позже обычного.

Завалились мы в раздевалку последними, и я стала помогать сыну с переодеванием, упрекая его в медлительности и в том, чем обернулась его торговля за перерыв в занятиях - опозданием.

В какой-то момент ощутила чье-то чужое присутствие позади себя. Обернулась и уперлась взглядом в мужчину, одетого в спортивный костюм.

Молодой. Высокий. Поджарый брюнет. Первое что выхватила в его образе. Моложе меня на несколько лет. Взгляд черных, близко посаженных глаз, напоминал охотника-ворона, неотрывно следящими за жертвой.

Незнакомец так дерзко и откровенно на меня пялился, что живот резко свернуло узлом, сбив дыхание.

Что он себе позволяет?

- Мамочка-наседка, оставьте сына в раздевалке и ждите в зале для гостей. Будущий мужчина должен быть независим от родительской опеки с малых лет, - отчитал меня незнакомец на правах хозяина заведения, внезапно подняв во мне бурю протеста.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но его взгляд буквально пригвоздил меня к месту. И было в нем еще что-то такое, от чего неприятно засосало под ложечкой. Стыд за опоздание? Или беззащитность? Ведь мать-одиночка вынуждена бороться с любыми напастями в одиночку и заступиться за меня некому.

Буря тут же угасла, как и всколыхнулась. Я посмотрела на сына и, прежде чем выйти из раздевалки, тихо сказала:

- Сын, я буду ждать тебя в тренировочном зале.

А когда дошла до выхода, вынуждена была затормозить, потому что мне преградил путь этот нахальный спортсмен. Я подняла взгляд на парня, молчаливо давая понять, чтобы дал мне пройти.

Незнакомец же все это время не сводил с меня глаз. Секунд десять мы боролись в безмолвном поединке, потом он хмыкнул, медленно опустил взгляд на мои ноги и повернулся боком, чтобы пропустить.

Этот нахал меня взволновал и разозлил. Мне, состоявшейся тридцатилетней женщине, требовалось лишь уважение. И в подобном внимании со стороны мужского пола я не нуждалась.

- Пропустите! – потребовала, высоко задрав нос.

- А я и не держу, - ответил насмешливо молодой человек и картинно протянул руку, как бы приглашая пройти вперед.

Я же, прикинув расстояние между дверным проемом и мужским телом, опасалась ненароком его задеть.

Набрав побольше воздуха в легкие, смело юркнула в узкий проход. То ли меня качнуло в сторону по инерции, то ли молодой нахал нарочно дотронулся до моей спины, а следом я услышала едкий смешок.

А когда я резко обернулась, желая отчитать нахала, лицо с глазами-бусинами внезапно стало серьезным, и молодой человек строгим и деловитым тоном произнес:

- С сегодняшнего дня я ваш тренер. Иди в зал. Я скоро подойду и будем знакомиться.

Я опешила от его фамильярности.

Он сказал: «иди в зал?»

Только открыла рот чтобы возмутиться, как псевдо-тренер отвернулся и что-то сказал моему сыну и еще двум опоздавшим мальчишкам.

Я решила, что спорить с незнакомцем бесполезно и учить манерам речи тоже.

Но каков же наглец! Ко мне – матери подростка, незнакомой ему женщине обращаться на «ты».

Усевшись на лавочке, я узнала от других мама, что наш любимый тренер на последнем спарринге получил сочетанную травму: разрыв сухожилия и перелом, и теперь на пару месяцев нас будет тренировать молодой мастер спорта, с которым мы так неприязненно имели столкновение в раздевалке.

Меня он почему-то взбесил своим всезнайством детской психики. У самого, наверняка, еще нет детей и в проекте, а поучает, как многодетный отец со стажем. После своего бывшего мужа я мало доверяла существам мужского рода и мое расположение надо было еще заслужить.

Спустя минут двадцать, когда собралась вся группа, молодой тренер вышел на середину зала и поприветствовал присутствующих родителей. Потом повернулся к спортсменам и представился:

- Дети, меня зовут Халид Русланович Дамиров и на ближайшие два месяца, но возможно и больше, буду вашим тренером. Сейчас мы проведем переключку и немного познакомимся.

На этой ноте он прошел к низенькой скамейке, уселся на нее и достав ежедневник в кожаном переплете, начал опрос: как зовут ребят, сколько лет и каков стаж тренировок, какой носит пояс тот или иной ребенок.

В нашей команде было двенадцать ребят, из которых только четыре девочки. Да, спортивная борьба набирала обороты и все чаще привлекала нежный женский пол. Эмансипация впитывалась со сказками мамой на ночь.

Я сидела поодаль от шумной, ребячьей толпы и зорко следила за новым тренером.

Наш прежний тренер, Антон Андреевич, не был против, если родители присутствовали на тренировках. Сейчас же я почувствовала напряжение. Как будто я нарушала чьи-то правила. И было от чего: все то время, когда Дамиров расспрашивал подопечных, он то и дело бросал на меня косые взгляды. Честно, я не понимала их значения. Да он и сам явно не понимал, почему так часто вскидывает на меня глаза. И, когда, выяснив нужную информацию о детях, вдруг повернулся к родителям всем корпусом, и глядя прямо на меня, задал вопрос:

- Как вас зовут, мама Елисея?

Я отметила его прилюдное обращение на «вы», но внезапное внимание к моей персоне, да еще в присутствии родственников спортсменов, вогнало меня в краску.

Я не понимала, почему именно меня тренер выбрал объектом троллинга. Все из-за стычки в раздевалке? Этот мастер спорта мне таким образом мстил?

Как же мелочно и недостойно мужчины!

Все дети разом повернулись ко мне, и заулыбались.

- Мама, ну что ты молчишь? - выкрикнул мой сын, подбадривая.

Я нервно облизнула свои губы, чем еще больше привлекла внимание тренера. Прокашлялась.

- Гюнель, Захаровна, - подчеркнула официальность знакомства.

Мне «панибратство» с ним было ни к чему.

- Я так понимаю, что у вас нет пояса и боев с победой тоже?

Он это серьезно спросил? Судя по реакции юных зрителей – шутя.

Дети тут же захихикали.

А я поняла, что запросто могу стать объектом насмешек не только детворы, но и взрослых в зале.

- Н-нет, - я аж заикаться начала и проблеяла: - Я тихонечко со скамьей обычно воюю.

- Значит пришло время для действий. Присоединяйтесь к нам. Покажу вам несколько уроков самообороны, - он вскочил со скамьи и хлопнул в ладоши, призывая детей к тишине и началу тренировки, будто то, что он мне приказал, я брошусь немедленно выполнять.

- Так, все идем на разогрев.

Дети засмеялись, загалдели, подбадривая. Сын закричал:

- Мама, давай, жги.

Ребята побежали заниматься, а я сидела, словно приклеилась. Он же пошутил? Он просто меня разыграл!

Дамиров приблизился ко мне и упираясь ладонями в свои бедра, пристально посмотрел в глаза.

Я не знаю какой он ответ там надеялся рассмотреть, но явно не мое несогласие.

- Я не ясно выразился, Гюнель Захаровна? – обманчиво ласково переспросил.

- Что? Вы же не серьезно сейчас?!

- Вполне серьезно. У вас подходящий для тренировки костюм, вот мы и проверим вашу подготовку. Не бойтесь, я не стану вас нагружать, для начала покажу только элементы растяжки.

В последнее слово он точно вложил сексуальный подтекст, как будто он хотел подготовить меня для чего-то более интимного в дальнейшем.

Я не собиралась поддаваться на эту провокацию, но заметив ехидцу в его темных глазах-бусинах, говоривших: «если ты трусиха, то я разочарован». И тут во мне воскрес протест. Я ведь сильная мама, волоку на себе сына, обеспечиваю себя. Потому что алименты, что посылал экс-муженек с натяжкой можно назвать финансовой поддержкой.

- Хорошо, я попробую.

- Только обувь снимите. В нашем виде спорта для удобства необходима голая стопа, - и выразительно взглянул на мои кеды.

Сегодня я одета была в тонкое трико, мятного цвета и трикотажный серый топ без рукавов. Он едва ли прикрывал резинку на спортивных брючках.

Август выдался нетипично прохладным.

Я послушно разулась, оставила вещи и обувь у скамейки и последовала за тренером.

Пол был устлан тонкими матами, дети уже знали все упражнения для разогрева, выпады, приседы, потягивания.

Я же стояла растерянная, не зная с чего начать. Подсматривала за тренирующимися и, поняв азы, начала повторять несложные упражнения. Не смотря на юный возраст учителя, дети ему охотно подчинялись. Когда ученики были поставлены в спарринг, Халид Русланович подошел ко мне на расстоянии пару метров и, снисходительно улыбнувшись, спросил:

- У вас что, совсем нет опыта в занятиях спортом?

- Ну, кроме ходьбы по пересеченной местности и плавания, пожалуй, нет, - я с сожалением развела руками.

- У вас тело деревянное, - поморщился тренер.

Я тут же запыхтела на эту реплику.

- Давайте я покажу как, - и встав сбоку от меня, потянул в наклоне вперед, поддерживая ногу вытянутой.

При этом руки его коснулись открытого участка лодыжки, а вторая рука легко легла на мою поясницу. Там, где как раз мой короткий топ давно сдвинул границы кверху.

Меня от одного его касания чуть не повело на бок. Но я выдержала позу балетного арабеска, замерев на несколько секунд. Он отстранился, но не уходил, готовый подстраховать. Так повторилось и с другой ногой.

Потом последовали наклоны, частичный шпагат, попытки встать на мостик и березку. Периодически он отходил к детям, направляя их, но неизменно возвращался, каждый раз находя повод прикоснуться к той или иной части тела, легко и ненавязчиво.

- У вас неплохо получается, Гюнель, можно я буду вас называть по имени? - прошептал Халид мне на ушко в момент моего наклона.

От его вибрации голоса я сбилась и запнулась за край мата, чуть не упав лицом на пол, но тренер не зевал – подхватил меня в полете и прижал к груди.

Он как будто нарочно так подстроил чтобы потискать меня. У меня колотилось сердце от испуга, но и его не размеренно билось. Я ощутила громкие и частые удары за спиной. Краткий миг биения в унисон, но он справился с дыханием и нехотя выпустил меня из рук, убедившись, что я твердо стою на ногах.

Прищурившись, посмотрел на меня оценивающе, сжал кулаки и отступил.

Тренировка моих нервов и тела подошла к концу.

*Тренируй свое тело и, оно
скажет, чего ты ждешь.*

Глава 3. Избегаю.

После того памятного тренировочного дня в спортклубе, я дважды пропустила так называемый урок самообороны и растяжки. Одной из причин была моя физическая неподготовленность и молочная кислота, в таком неожиданном количестве, ворвавшаяся в мои мышцы, попросту расплющила их. Мои конечности едва ли могли сопровождать меня на работу и проводить ежедневные ритуалы. Даже ягодички ныли, будто кто-то рьяно их налупил. Другая же давила эмоционально. Мне совсем не хотелось признаваться тренеру в моем мускульном крахе, да и тренировка моя была вынужденная, спровоцированная этим спортивным маэстро. И потом, я не переносила, когда на меня давило нечто мужское. Хватало ежедневных давлений и перепалок с сыном. Елисей вроде как-то и забыл, что я подверглась спортивному насилию и кроме самого первого дня за ужином больше не упоминал об этом эпизоде на матах. А тут вдруг, спустя неделю, вернувшийся с тренировки, сын задал вопрос:

- Мама, Халид Русланович спрашивал почему ты отсутствуешь в зале. Не заболела ли?
- и так выразительно поднял домиком свои кустистые брови, будто и сам сомневался в моем здравии.

- Нет, я не больна. С чего ты взял?

- Ну, ты выглядела замученной после той тренировки, - заметил малой, расплываясь в улыбке.

- Если только чуть-чуть, - заверила я сына. - Все же мама давно так не напрягалась. Не тренировалась.

- Тогда я не понимаю, почему ты не ходишь? Я же видел что тебе понравилось, а тренер знает свое дело на пять с плюсом. Давай ходить вместе, это будет веселее.

- Ну, я еще не решила окончательно буду ли я ходить.

- Мам, не отпирайся и не трусь. И еще Халид Русланович попросил твой номер телефона. И я дал.

- З...зачем? - я резко напряглась и стала заикаться.

- Ну, на всякий там случай. Вдруг позвонить надо будет.

- А.., ну да.

Мне стало волнительно, от того, что тренер видит мои социальные сети, аватарки, будто тайно наблюдает. Но и сына ругать за то, что дал номер учителю глупо.

А ближе к ночи мне пришло смс с неизвестного номера.

Еще не прочитав текст, я уже поняла от кого оно.

"Специально избегаешь меня?"

Я решила проигнорировать.

Через минуту новое:

"Как чувствуешь себя? Ничего не болит?"

Я тупо пялилась в экран, гадая, чем он мотивирует такое явное преследование.

"Если я не получу от тебя ответ, то через пять минут начну звонить!" - чувствовалось нетерпение игнорируемого собеседника.

Первым порывом думала отключить сотовый. Но это не решит вопрос, а лишь отсрочит наш разговор.

"У меня все хорошо. Ничего не болит. Уже..." и приложение в виде непонимающего смайла.

Минуту он молчал, и я уже решила - отстал. Ан нет. Карандаш забежал и следом прилетело:

"Тогда почему игнорируешь тренировки? Я не шутил по вопросу самообороны".

"Была сильно занята", - нагло соврала.

"Тогда в пятницу жду напару с Елисеем. Спокойной ночи, Гюнель".

Я бессильно упала на кровать, не имея представления, как отвязаться от этих тренировок. Теперь на меня давили два мужчины вместо одного. Хотелось закричать от бессилия. Но что толку. Где-то внутри зарождалась битва характера. То ли внутренняя сила подстегивала меня бороться за свои интересы, то ли гордое сердце женщины, не готовое покоряться, а жить открыто. Все же решила для себя не помешает получить уроки самообороны, тем более бесплатно. Лежала час, сон так и не шел. В голове то и дело всплывала наша переписка и тон его отчаяния от моего отказа.

Почему ему так важно, чтобы я ходила на уроки? Какой вариант его интереса меня бы устроил? Задавала я себе вопросы, но не находила ответы. Как ни крути, а придется набраться решимости и идти. Тем более мышцы почти не давали о себе знать. В пришедшем этой ночью сне я кидала теннисными мячиками в Дамирова, так ни разу и не попав в цель, а он изворачивался, хохотал и продолжал меня дразнить.

Не избежать тебе,

дорогое тело,

тренировок.

Глава 4. Она -пришла.

Халид.

Она пришла, хотя пропустила два занятия. Если первое ее отсутствие, я еще принял нормально, догадавшись что у девушки ноет каждая мышца, от того, как изрядно я ее умотал, то во второе ее отсутствие ощутил укол разочарования. Гюнель явно меня избегала. Меня, а не самую физическую нагрузку. Спросил у ее сына, вдруг что-то случилось. Ведь она и не приходила его встречать, хотя и заканчивалась тренировка, когда на улице темнело. Но Елисей заверил, что все в норме. Тогда я и решился на сообщение, заранее узнав номер.

Всю неделю глушил воспоминания о ее ореховых глазах с зелеными вкраплениями, каштановых волосах, выбивающимися из туго скрученного хвоста и нежной коже под ладонями, которые так явно хранили память прикосновений к полоске кожи между резинкой брюк и топом. Это было наваждением. Я понимал, что она взрослая состоявшаяся женщина. У нее сын подросток и зачем ей молодой спортсмен? Но ничего не мог поделать с желанием видеть и держать ее. В первый же день пробил по ней информацию, узнав, что она давно в разводе. А страница в инстаграм не пестрила фото счастливой семейной картины. У меня была надежда. Я и сам не знаю на что, но очень хотелось изучить глубже эту кареглазую шатенку, так дерзко на меня смотрящую в детской раздевалке и долго отпирающуюся от тренировки. После вчерашней переписки долго не мог успокоиться. Надежда, что увижу ее, держала в напряжении весь день. И вот она здесь. В моей обители борьбы, мощи и силы. Ярости и мужского пота. Адреналина и эндорфинов. В месте, где нет места слабой женщине, в клондайке будущих спортсменов.

Вошла в зал уверенной твердой походкой. Её длинные волосы были убраны в гульку. На лице сосредоточенность. Будто шла она со мною на дуэль.

Я невольно улыбнулся, довольный брошенным ей вызовом. Подойдя ближе, девушка сдержанно улыбнулась и кивнула в знак приветствия.

- Вы пришли наконец-то. Я рад.

И указал на ее ноги, чтобы шла, разулась. Стал раздавать указания детям, украдкой поглядывая на Гюнель.

- Снимите носки, я же говорил прошлый раз, чтобы стопа была голой, - отчитал ее за непослушание, когда Гюнель подошла к матам.

- Мне так теплее, - возразила моя взрослая ученица.
- Поверьте, вам будет горячо, когда начнете заниматься.

И эта фраза прозвучала двусмысленно. Наши взгляды встретились. Мой пронзительный и ее смущенный. Но она не пошевелилась. Тогда я, недолго думая, резко нагнулся к ее ногам, попутно хватая и фиксируя под коленом одной рукой, а второй сдернул носок и отбросил в сторону.

- Ай, что вы делаете?! - только и смогла возразить девушка, невольно держась за мое плечо, чтобы не упасть.

Пока она растерянно возмущалась и соображала, что же произошло, тоже самое проделал со вторым носком и собрав оба в комок, запульнул их в сторону скамьи.

- Так-то лучше и надежнее, нам не надо, чтобы скользило.

И опять моя фраза прозвучала с намеком на интимное действие. На что она лишь засопела и, вздернув выше нос, поспешила к тренировочному мату.

Провожая ее попу взглядом, залюбовался. Эта девица сегодня меня завела с порога – серые, с розовыми вставками лосины сидели гораздо плотнее просторных трико. Ругаться можно было только на себя.

Гюнель.

Все-таки он очень дерзкий. И так на меня смотрит. Заметно, что ждал и рад встрече. Но я не позволю своеволия, буду выполнять командные нагрузки и ничего более. Радости и улыбок от меня не дождется. Даже думала показать язык, но такую выходку сочла по-детски озорной. А хотелось. Еще как. Выходка с носками, конечно, не планировалась. Мне реально некомфортно ощущать голыми ногами пол, чувствовать песчинки и выемки в паркете. Не хотелось получить еще и занозу. Я все же девочка. И тело свое лелеяла. До того злополучного дня. То, что этот наглый тренер проделал с моими носками, я никак не ожидала. Но он дал понять, что здесь мои капризы не работают, и жить будем по его правилам. Но проигранный бой еще не выигранная война. Упражнения я проводила старательно, чтобы лишний раз не привлекать внимание к своей персоне. Мышцы снова начали протестовать, но я упорно глушила их вопли, все яростнее и активнее выполняя задания. А он все равно ко мне подошел. Когда я сидела на стойке продольного шпагата, присел на корточки и пристально посмотрел на выполняемое движение. Угол моего шпагата был довольно острым, куда мне со второго раза сесть полностью? И в этот угол, между моей промежностью и матом он просунул свои раскрытые пальцы.

Я застыла от неожиданности.

- Слабенько работаете, Гюнель. Смотрите, целая ладонь еще в запасе.

Я чуть не рухнула, ощутив ребро его ладони у себя между ног. Мои руки едва ли держали упор, не давая коснуться интимным местом его руки. В паху зажгло. В висках забарабанил пульс. Я не могла смотреть в его глаза, хотя точно знала, что он не сводит взгляда с моих. Секунда и его ладонь, коснувшись меня “там”, легла плашмя на мат и тут он отнял ее так же резко, как и просунул вначале.

Я выдохнула и села на пятую точку. Сердце зашлось, как у испуганной лисы на охоте. Халид издевался. Над собой ли не знаю, но надо мной точно. Казалось, его развлекало все это представление. Послав напоследок непонятный взгляд, резко поднявшись на ноги, ретировался в зал к ученикам. Я успокаивалась. Жаркая тренировка подошла к финалу. Я надеялась уйти, не прощаясь. Нелегко мне дали последние упражнения. Ноги снова заныли, руки тряслись, когда я поспешно одевалась. Но по выходу из раздевалки, натолкнулась на внимание обсидиановых глаз.

- Вы отлично справились, - похвалил Дамиров, хотя в его словах было больше иронии, чем правды. - Дома еще поработайте с растяжкой, в следующее занятие буду учить приемам.

И, Гюнель, не вздумайте отмазаться, иначе, я решу, что у вас пришли месячные, - и скривил рот в усмешке.

Какого фига он меня провоцирует, да еще столь интимно напоминая о женских днях?! Ему-то что с этого?

- Не дождётесь! - отвернувшись, я почти бегом поспешила к выходу.

Мне послышалось или он действительно рассмеялся вслеed.

Я смотрю ей вслед, замирая.

Сердце сладостно зашлось,

в пароксизме утопая.

Глава 5. Спарринг.

Гюнель.

Я заметно нервничала. Прямо с самого утра, зная, что предстоит занятие в пространстве спортивного зала и в наглых руках Дамирова. Он вызывал какую-то странную смесь чувств, как в карри, где пряные и сладкие специи соревновались с острым и горьким. С одной стороны восхищало его мастерство при его небольшом опыте работы, с другой бесило упорство, с каким он наседавал на меня.

- Мама, мы опоздаем и Халид Русланович будет ругаться, а я скажу, что виновата ты, - поторапливал меня сын.

- Все, все уже бегу, - но ноги связывали невидимые узлы.

Мы все-таки опоздали. Снова. Думала тренер будет зол и начнет отчитывать. Не угадала. Он светился довольством, как будто предвидел наш опоздание.

Халид.

Увидел ее и не мог подавить улыбку. Боялся, что сольется и сейчас радовался ей, как дитя ёлочным огонькам. Нахмурил резко брови, она не должна видеть, насколько я рад ее визиту. Ладони засвербели в предвкушении стиснуть ее талию. И поддержать ногу. А Гюнель подготовилась: надела плотную, под горло фуфайку с рукавами до запястья. Я понял: не хочет, чтобы касался ее кожи. Стало смешно и еще больше раззадорило.

- Вы опоздали! - предупредил что штрафные санкции не минуют.

В ее глазах на секунду промелькнул испуг, но тут же сменился вызовом.

“О, да, мамочка, как же ты заводишь меня своим выраженным протестом!”

- Елисей, беги в раздевалку скорее, - подтолкнул легонько ее сына, желая поскорее остаться наедине.

- Здравствуйте, - виновато произнесла Гюнель.

- Гюнель Захаровна, вы задерживаете тренировку, - не смог отказать себе поиздеваться над девушкой, называя по отчеству.

- Простите, Халид Русланович, это больше не повторится, - ответила с вызовом в глазах и задрал подбородок.

Я смотрел в ее болотные глаза и увязал все глубже в их трясине. Я же бабник. Мачо. Казанова. Как меня только не называли женщины. Я всех их любил “любить”. Встречал, боготворил, отпускал, не оставляя в своей сексуальной копилке лиц и имен. И они все в большинстве своем сами находили ко мне путь в постель. Гюнель была иной, доселе мне неизвестного замеса. Я ощущал ее присутствие в воздухе и казалось, что дышал неполной грудью, пока она не наполняла его собой. Подобное случилось впервые. И мне была непонятна реакция на эту женщину. То ли дело в ее возрасте, то ли в дистанции, что она держала всякий раз. И с каждым новым двухчасовым свиданием, внутри меня начинал парить орёл.

- Прощены, Гюнель. Поторопитесь, - и, подтолкнув ее в область поясницы, направил в сторону зала.

Гюнель.

Тренировка проходила в стандартном режиме. Тело мое каждый новый раз все легче воспринимало нагрузки и в душе я радовалась, что все же начала заниматься. Бодрость тела придавала сил и духу. Пришло время для поединка и, раздав детям инструкции, тренер подошел ко мне.

Я вся сосредоточилась.

- Гюнель, ты готова? - он скорее утверждал, чем спрашивал, оглядев меня с головы до моих голых стоп, довольный выполняемым инструктажем. - Идем на маты. Сейчас будем производить кумитэ* - встреча рук. Главное правило приема заключается в расслаблении корпуса и мышц.

Он озвучивал правила, при этом постоянно касаясь меня, поворачивая, нагибая, но не навязчиво, а чисто технически, сосредоточенно.

- Тело максимально легко и пластично, если ждешь нападения.

А я странно подчинялась его воле, молча кивала и выполняла действия. Находила приятным его касания к рукам, спине и бедрам, пусть и через хлопок.

- Так, отлично, - резюмировал мое состояние. - Научись вовремя себя расслаблять и будет успех. А теперь наоборот, группируй себя для атаки.

И стал показывать расстояние, позицию, стойку для нападения и обманные маневры.

- Запомни, в бою все средства хороши, но здесь, на подготовке нельзя бить в лицо, голову, пах.

Я впитывала его речь, как мантру, выстраивая список правил и установок в голове, не перебивая и отдавая тело в руки маэстро. Почему-то доверие стало безграничным.

- А теперь нападай на меня, - и расслабленно стал ждать моей атаки.

Я сделала выпад, он увернулся и отскочил. Довольно скалясь, подбадривая, похвалил:

- Отлично, Нель. Ударь меня в корпус.

Меня наша борьба раззадорила, и я повторила атаку. Нападала справа, потом меняла тактику, как он мне показывал ранее, обманывая и предугадывая его будущий шаг. Меня захватила эта игра рук и ног. Тело обрело другую форму - крылья и по инерции проворачивало движения, как будто в него вогнали чип с полной инструкцией боя.

Я начала понемногу уставать, тогда как мой соперник лишь улыбался и манил, прося показать свои навыки в борьбе. В какой-то момент, решив, что бой пора закончить, Халид ловко перехватил мою руку, сделал подсечку и завалил на мат. Быстро, легко, не причиняя вреда телу, а лишь моей гордости. Зажатая между плотным матом и упругим телом Халида, я лежала и пялилась в высокий сводчатый потолок, гадая лишь об одном, как я дошла до этой позиции: мужчина, лежащий сверху, не приходился мне ни мужем, ни другом, ни любовником. Да и выглядели мы точно не как герои эротического кино. Вокруг шум и крики юных спортсменов. Броски. Удары. А мы парим, словно парашютисты в небе, одновременно вырвавшие кольцо.

Елисей, увидев нас лежащих, как бутерброд, подбежал и испуганно воскликнул:

- Мама! Ты ушиблась?

Я хотела сказать Елисею: «нет, не ушиблась. Маму придавил твой тренер и судя по выражению его лица, был доволен поступком. А если бы не ты, не ясно сколько бы еще лежал на мне».

В последний момент, прежде чем слезть с меня, дерзкий Халид вильнул тазом и я, четко ощутила упругость мужского органа.

Вот же наглец бесстыжий! Это что же получается, что у тренера сына на меня...стоит?

Краска стыда затопила половину лица, но и при сыне отчитывать тренера за нахальство не могла. Но в тоже время ощущала себя легко и беззаботно. Упав на мат обратно, рассмеялась.

- Все нормально с твоей мамой, Елисей, - Дамиров склонился надо мной и потянул за руку, при этом на его губах играла ехидная усмешка. – Просто она мне проиграла.

- Ну конечно мама проиграет! Она же еще мало тренируется. Но вы научите ее самообороне. Да, Халид Русланович? – с надеждой произнес сын, глядя на молодого тренера как на Бога кикушинкай.

- Конечно научу, - подмигнул Дамиров сыну. – Только пусть тренировки не пропускает.

Халид.

Пока кружил девушку в тактике боя, стоически держался, не распускал руки до неприличия, хотя и безумно хотел. Дико радовался ее тесному присутствию, вдыхал теплый, сладкий запах ее вспотевшего тела, и лишь сожалел об одном, что мы не наедине.

А может и к лучшему, что мы были не одни. За себя я не мог ручаться. Я желал ее уже всем своим существом, хотел выкрасть как пещерный человек и спрятать от всего мира. Я готов был к ухаживаниям. Столько, сколько потребуется. Ее возраст не имел значения. Не мог же? Или мог? Я боялся даже думать об ее отказе.

Ощувив ее тело в позиции лежа и под собой, чуть не потерял рассудок. Ее удивленные глаза, приоткрытый рот, обескураженность рвали на клочки мою сдержанность. Хотел одного: впиться в эти естественные губы, запустить ладони в волосы, прогнуть ее тело, подстраивая под своё и любить, любить...

С трудом оторвался, сменив позицию, напуская строгий тренерский вид.

- Гюнель Захаровна, вы что, на пляже? Разлеглись тут, - включил строго тренера дисциплины.

Наконец она успокоилась от смеха, который эхом отразился в моем паху. Гюнель заняла сидячее положение и послала строгий материнский взгляд на нас двоих. Я поспешил сбежать с поля битвы к своим подопечным.

По окончании тренировки попросил ее задержаться, пока дети убежали переодеваться. Вытирая мокрую шею и лоб полотенцем, приблизился к Гюнель.

- Гюнель, я могу пригласить тебя на свидание? Ты мне очень нравишься, - я автоматически переходил с ней на "ты", оставаясь вдвоём.

Она молчала, переваривая мою просьбу, размышляя, какой выдать ответ.

- Зачем? – спросила осторожно.

Я горько рассмеялся. Она что не понимает?

- Повторю: ты мне нравишься как девушка и я хочу за тобой ухаживать. Не думай только о том, что я младше тебя. Для меня это не проблема. И то, что у тебя ребенок тоже. Мне нравится твой сын. И ты. Очень.

Гюнель дернулась, когда я упомянул нашу разницу в возрасте.

Да, я узнал из анкеты Елисея дату ее рождения. И то, что она мать-одиночка тоже выяснил оттуда.

- Сожалею, но нет. Я не могу.

- Я примерно этот ответ и ожидал, - я хмыкнул, скривив рот. - Но я не сдаюсь. До встречи, Нель.

Гюнель, строго взглянув на меня в последний раз, развернулась и исчезла в проеме двери, оставляя после себя нотку разочарования и возбуждения.

Я знал, что с ней не будет легко и готов был бороться. За такую стоило.

*Делая подсечку сопернику,
не боишься проиграть?!*

кумитэ* - понятие японских боевых искусств, включающее в себя все разновидности боя на татами, является одним из основных разделов современного карате.

Глава 6. Ухажер.

Гюнель.

Весь следующий месяц я исправно посещала тренировки, не давая повода к нареканию, претензиям и флирту. Дамиров исправно надрывал мое тело, за эти два месяца уже так привыкшее и благодарное к нагрузкам. Регулярные спарринги проходили бурно, эмоционально и горячо. И каждый раз, посещая спорткомплекс, я уже с нетерпением ждала заветных двух часов. А в финале занятий, Дамиров соблазнял меня на свидание. Я же ему стабильно отказывала.

У меня был сын, который требовал много внимания, работа, что отнимала времени не меньше, и обоснованные страхи. Страх им увлечься и... разочароваться. Я адекватно себя оценивала. Наша разница в возрасте, его самоуверенность и отсутствие семейного опыта.

В какой-то момент, Халид разозлился на мой очередной отказ и вспылал:

- Гюнель! Ты можешь хоть на день забыть о нашей разнице в возрасте? Я устал от твоих отпирательств. Вижу же, что нравлюсь тебе не меньше. И от моих прикосновений тебя не тошнит.

Но я была упертая дура, или не дура, не позволяющая себя соблазнить красавцу-спортсмену. Несколько раз мне домой курьер приносил цветы. Во всех случаях это были розы. Чайные, со сладким и теплым ароматом или бокаловидные, огромные бутоны на высоком стебле, поражающие своей идеальной красотой и цветом. Беле. Алые. Розовые. И каждый раз, найдя в них записку с одинаковым, написанным витиеватым подчерком, текстом: *“Нель, долго еще ты будешь меня мучить?”*, утыкалась лицом в бутоны и довольно улыбалась. Какой женщине не понравится, когда ее так добиваются?

На тренировках же изображала полное неведение, что никаких букетов не получала, но четко видела в глазах Халида надежду и хотя бы малую толику благодарности.

Однажды, Дамирову все же удалось затащить меня в ресторан. Ну, как ресторан, скорее кафе быстрого питания с большим количеством десертов.

Календарь перелистнул сентябрь, приблизив день рождения тренера. Собственно, никто о нем и не знал, ведь тренировал Дамиров группу сына недавно и временно. Никто и не ожидал, что в этот день, завершив занятие по каратэ, он сообщит что у него тот самый праздник и по этому случаю он приглашает группу в кафе.

Дети, естественно, обрадовались. Побежали к нему: кто-то повис на его предплечье, кто-то жал руку, девочки, более смелые, приложились к щеке губами. Но Халид, получая поздравления, смотрел лишь на меня. Ждал мою реакцию, мое поздравление. Знал же, что я не смогу отказаться. Да и как я могла оставить детей без сладкого, а тренера без внимания. Пришлось согласиться.

Новомодное кафе “Синабон”, открытое полгода назад, приняло нас уютом и теплом, согревая после сырости и прохлады октябрьской непогоды. Несколько ребят не смогли пойти, и мы заняли один большой стол на восемь человек. Среди этой шумной, детской толпы я не ощущала дискомфорта, помогла подать непосадам пиццу и коктейли, разложила выбранные ими десерты и стала ждать именинника.

Халид, довольный вниманием и моим присутствием, непрерывно улыбался и шутил, превратившись в друга, ведя себя с ними на равных. За пределами стен спорткомплекса, он выглядел другим. Таким незнакомым мне и в тоже время близким, располагающим.

- А ты почему не ешь? - подсев ко мне ближе и поведив бровями, пошутил: – Думаешь объешь меня?

Я невольно рассмеялась. Скорее от выражения его лица и душевной гармонии. Было так уютно. По-домашнему. Елисей смотрел на меня с благодарностью. А если сыну было хорошо, то уже мое согласие и присутствие оправдывалось.

- Слежу за детьми, как наседка, - отшутилась. - Чтоб не сбежали цыплятки.

- Сами разберутся, не малыши, - и, вложив в мою руку треугольник сырной лепешки, придерживая своей, потянулся к моему рту.

Что было горячее: пицца или его пальцы, я не поняла. Боясь обжечься еще и под его пристальным взглядом, осторожно откусила от сырной лепешки.

Халид, довольный моей покорностью, тут же приложился к оставшейся его части и стал жевать, неотрывно наблюдая за моими губами. Возникло ощущение, будто мы жуем ее одним ртом. Н-да, никогда еще банальная итальянская выпечка не выступала в столь эротическом ключе. То же самое он проделал и с молочным коктейлем, потягивая его через трубочку, чередуя наши рты. Я то и дело поглядывала на сына и других детей, боясь, что те заподозрят наш флирт и волнуясь от сидящего так близко мужчины. От его легкого касания руками или бедром в животе все сжималось узлом, потом отпускало и сбегалось ниже, в зону пятой точки и ненадолго задерживаясь там. За все то время, пока мы проводили тренировки, подобные ощущения меня пронзили впервые. Может причиной тому обстановка, может мой мозг, что растворился в глюкозе. Главное, что мне это нравилось – я просто отдалась уюту кафе и имениннику.

Покончив с пищей и коктейлями, дети, разомлевшие и уставшие, ждали, когда настанет время расходиться по домам. Кого-то забрали родители. Несколько детей Дамиров взялся отвести сам. Я и Елисей по умолчанию оказались в числе его пассажиров. Плотно набившись в Ниссан-ультрамарин, мы покатали по ночному городу. Дамиров нарочно выбрал длинный путь. Тихая музыка из колонок, тепло салона и сытый ужин разморили меня, что я незаметно задремала. Пришла в себя, когда в салоне стихли звуки, и кроме меня и именинника никого не осталось.

- А где мой сын? - в испуге встрепенулась, оглядываясь по салону.

- Дома, - тихо произнес Халид.

- Как дома? А мы давно стоим вот так? Я что заснула? – выпрямилась на сидении и пригладила волосы.

- Заснула, - улыбнулся моей непонятливости. - Не переживай, я проследил, как сын дошёл до подъезда.

- Прости, что отключилась. Так вымоталась, да и погода давит.

- Не переживай, мне понравилось смотреть на тебя спящую, - он подался ко мне и всмотрелся в глаза.

Они были так близко, что я рассмотрела черные крапинки на его радужке и тут же смутилась от состояния уязвимости. Ну как же некрасиво, вот так заснуть. Надеюсь, слюни не пускала? На всякий случай провела пальцами по губам, чем и привлекла к себе внимание.

- Тогда я тоже пойду. Спасибо за угощение, Халид Русланович, - я уже схватилась за ручку двери, собираясь выбраться из авто, но он, ловко перегнувшись через ручку сидения, перехватил мою руку и развернул к себе.

Я дернулась, как от удара током и обернулась.

- Гюнель, а мой подарок? – спросил вкрадчиво и с ожиданием.

Я замерла, не зная, что последует дальше. Понимала, что не попросит много, но и то малое, что захочет, я опасалась отдавать. Он смотрел на мой рот с таким голодом, как там, в кафе, когда мы делили пиццу напополам.

- Какой подарок? – все же рискнула спросить, уже предчувствуя что он попросит, и Халид произнес:

- Поцелуй. Как именинник, я же имею право выбора, если не получил его?

Что? Поцеловать его? Мне? Или он меня?

Я так давно не прикасалась ртом к чужим губам, боялась, что забыла технику, что у нас остался вкус ужина на зубах и еще куча разных "но". И мое молчание, Дамиров расценил за согласие.

Халид.

Я так долго ждал момента, что боялся растерять свой борцовский дух. Да и какой это борьба, скорее гоночная эстафета на длинную дистанцию, с призом в виде поцелуя судьи. Боясь разрушить ее доверие, сначала слегка коснулся губ, а когда не ощутил сопротивления, усилил напор. Запустив руки в ее волосы и под воротник пальто, жадно припал, облизывая, играя, посасывая. Услышав стон удовольствия, проник языком глубже, достал ее язычок и втянул своим ртом, сплетая наши языки. Нель охотна мне отвечала и так сладко стонала, что моя эрекция билась в молнию джинсов, как царь Гвидон в замурованную бочку. Я застонал, оторвавшись от ее уст, положив ладонь на вздымающуюся грудь, прижавшись лбом к ее лбу, надсадно прошептал:

- Ты такая сексуальная, Нель. Я пипец, как хочу тебя!

И следом обрушилась катастрофа. Нель толкнула меня в грудь, разом остыв.

- Ах, вот ты кем меня видишь? Я для тебя всего лишь разведенка, мать-одиночка, которая истосковалась по мужской ласке, и готовая лечь под любого мужика?! Да ты просто похотливая сволочь, ждущая, когда тебе девка даст, - она шлепнула меня ладонью по груди. - Я тебе доверилась, а ты просто желаешь уложить меня под себя и поднять свой рейтинг среди друзей по количеству трахнутых женщин.

- Больше я на твои тренировки не приду. Не смей мне писать и звонить. И мстить моему сыну за меня, - выпалив все на одном дыхании, Нель выскочила из машины, с силой хлопнув дверцей.

Я сначала растерялся. Настолько не ожидал подобную реакцию. Выскочил следом, желая ее догнать и поговорить. Но Гюнель была неумолима. Исчезла в подъезде дома, лишая меня права извиниться. Только я не понимал за что? За то что нравиться мне так?

*Будучи в саду Эдемском,
не вкушай запретную
еду из длань мужских.*

Глава 7. Корпоратив.

Гюнель

Я работала в частной медицинской компании старшей медицинской сестрой. Коллектив у нас дружный, сплоченный в борьбе с человеческими недугами и требовательными капризными пациентами. В конце года подводили итоги своего самоотверженного труда, закрепляя годовой премией и праздничным застольем в ресторане. Наш главный врач был чутким и щедрым управленцем. Так как в мире все еще продолжалась пандемия коронавируса, многие рестораны ограничивали вход или количество посадочных мест. Дабы не рисковать, наше управление решило снять домик на турбазе, где бы вместились двадцать пять человек и еще можно было посетить сауну, бильярдную, ну и озелененную территорию вокруг домика.

- Какой дресс-код на вечеринке? - спросила меня коллега Алина.

Я не думала об этом, что не удивительно в свете моих событий.

- Наверное, как обычно? Яркий и струящийся! - и хохотнула, впервые расслабляясь и желая отдохнуть. - Что-нибудь золотое или серебристое?

- О, нет, Гюнель, мне не идут эти оттенки, - тут она на секунду задумалась. - А давай сегодня прошвырнемся по универмагу, я бы прикупила что-нить играющее.

И вот мы с Алиной у витрины. Я увидела это «розовое золото» на манекене и не могла отвести глаз. Оно манило, умоляло его примерить. Я знала, что размер и фасон мне подойдет,

потому я боялась прикасаться. А когда увидела себя в отражении, замерла. Приталенный корсет, открытые плечи, от талии расклешенное. В таком платье смело можно идти под венец.

- Ты должна его купить, Нель! Оно как будто на тебя сшито. Будешь самая красивая. Кстати, наш Аркадий Юрьевич сказал, что будет несколько его близких друзей, а вдруг там окажется твой суженый?

Я вздрогнула. О каком-то гипотетическом женихе в эту минуту точно не думала, а вот о мужчине из тумана как раз да. Почему-то захотелось, чтобы он увидел меня в этом платье.

- Беру.

И, отвалив половину своей годовой премии, пошли на поиски наряда для подруги.

Турбаза располагалась в сосновом лесу. На въезде все горело яркими огнями гирлянд, тропинки и подъездная дорога освещалась низкими фонариками, недавно выпавший снег искрился и переливался россыпью бриллиантов, добавляя волшебства и так чудесному празднику. Шумная толпа, выпрыгнув из транспорта и перебивая друг друга, поспешила в домик. Курящие остались на пороге, попускать табачный дым на друг друга. По размеру этот домик настоящий терем. Двухэтажный деревянный сруб, со множеством окон. На нижнем этаже накрытый стол для гостей, а сверху располагались гостевые комнаты. Точнее комнаты для отдыха и интима. Мне нравилась атмосфера уютного дома, легкой прохлады воздуха и теплого пола. Оно ощущалось даже через подошву туфель. Люстры – огромные чаши с множеством лампочек в виде свечей, излучали теплый свет, подражая их прообразу. Газовый тюль на окнах легко просвечивал сетку гирлянд. На столе – экибаны из живых можжевельников, пихт и шишек дополняли ауру праздника. Из колонок лился блюз и рок-баллады известных групп. Новый год не приближался, он стоял на пороге этого дома и нетерпеливо просил его впустить. Алина как сумасшедшая носилась по лестнице, издавая эмоции восторга и делая селфи в каждом красивом уголке дома. Мое платье обязывало вести себя достойно леди, и я передвигалась тихо, шурша подолом, словно королева-привидение. Подняла взгляд от пола и наткнулась на зоркие, следящие за мной обсидиановые глаза. Окинув силуэт их хозяина, узнала нашего временного тренера. В синем пиджаке, в тон его кроссоверу, черных узких брюках, с заложенными в карманы рук руками, он стоял у входа и пожирал меня глазами, словно бедуин, нашедший в пустыне оазис, не верящий, что он не мираж. Дамиров обещал мне скорое свидание. Но я не ожидала, что в такой праздничной и тесной обстановке. Пропустила, как подошли мои коллеги и наш главный врач начал знакомить.

- Гюнель, познакомься с моим другом, Халидом. Халид, - тут Аркадий Юрьевич повернулся к гостю. - Это моя лучшая медсестра и админ, всегда придет на помощь, - и он хохотнул. - Тебе не повредит подружиться с мед персоналом, учитывая твой спортивный травматизм.

Я учтиво поздоровалась, втайне радуясь, что никто не знал моего временного помешательства на сцене спорткомплекса. И Халид не выдал знакомства. Последняя встреча так взбудоражила меня, что я еще неделю ходила дерганая и оборачивалась на улице на каждое проезжающее мимо авто.

- Какая же ты красивая, я могу ослепнуть.

- А ты не смотри долго.

- Горгоной себя мнишь?

- Нет, она в камень превращала, - я рассмеялась, представив нас героями древне-греческих сказаний.

Он мягко улыбнулся и, положив ладонь на локоть, повел к столу.

- Пойдем, здесь дует и надо занять лучшие места.

Я повиновалась, не смея сопротивляться. Выбрав место в углу, у окна усадил меня по высшему этикету: отодвинул стул, подал салфетку с дальнейшими намерениями прислуживать и дальше. Сказочная ночь и такой же мужчина. Сегодня я решила перевязать красной лентой свои правила и комплексы, подарив их мужчине-соседу. Гости занимали места, гудели, сме-

ялись, разливали спиртное, тасовали салатники с закусками между собою. А мы сидели как будто в другом мире ото всех. Алинка двусмысленно зыркала на нас, гадая, как быстро мы нашли общий язык. И взгляд главврача выдавал приятное удивление нашему тандему, рисуя комбинации на счет образования пары. А спустя пятнадцать минут уже и они о нас забыли.

- Не скучаешь по тренировкам у меня? - услышала близко его голос.

Я замерла, боясь выдать волнение его присутствием и легким опьянением.

- Скучаю, но при всем желании, - строго посмотрев ему в глаза. - Не хотела бы повторения с тобой.

Рубила по его чувствам, по своим, но уступать не думала.

- Жаль, я бы тебя не только самообороне научил...

Вложив в свою фразу все то, что имело отношение к постельному спорту. Я ощутила жар на лице и внизу живота от его обещания или это шампанское играло в моих сосудах. Так мы провели около часа, он то и дело шептал мне комплименты, незамедлительно ухаживал, предугадывая мои желания, касался при любой возможности моих рук или спины.

- Ты не пьешь спиртное совсем? - спросила его.

- Пью, но сегодня хочу воспринимать все четко, без тумана и иллюзий, что присуще людям под "зеленым змием".

Снова намеки на меня. Я поднялась из-за стола, пожелав посетить туалетную комнату. Халид отступил, но когда проходила мимо него, ласково коснулся рукою моих ягодиц. Я сдержалась, не обругав его, не желая привлечь внимание к нам коллег. Он на это и рассчитывал. В туалетной задержалась, похлопав по щекам холодной водой, отрезвляя себя от алкоголя и мужской ауры.

А выйдя в холл, мгновенно попала в музыкальную зону медленного танца и объятия напористого мужчины. "Wickedgame" ChrisIsaak проникал под кожу, а клип, выведенный на плазму, не позволял не понять о чем идет речь.

*В какую жестокую игру ты играешь?
Заставляешь меня чувствовать вот так,
Как жестоко поступаешь,
Позволяя мне мечтать о тебе,
Какие жестокие слова ты говоришь,
Ты же никогда такое не чувствовала,
Как жестоко поступаешь,
Заставляешь меня мечтать о тебе...*

Халид.

Кто хоть немного знал английский, понимал, насколько текст песни отражал сейчас мое состояние души. И Крис пел песню для нас. Признаюсь, я караулил Нель, как одержимый, следил за дверью в ожидании ее выхода. И тут эта музыка. Все. Настал мой выход: скрестите пальцы. Подхватил за талию, не давая возможности сбежать, прижал к себе теснее, чем полагось, и повел. Подол ее окутывал мои узкие брючины, шуршал в такт перемещениям и прятал мое публичное возбуждение. Я пожалел, что не надел классику со стрелками. Партнерша молчала, повинувшись моему руководству, не протестовала и моим наглым ладоням, что терлись о ее нежные округлости, которые я мямлил, стоило только отвернуть ее от чужих глаз. Да и темнота в зале, яркие семицветы крутящихся ламп не позволили бы обнаружить мои домогательства. Казалось, она на время вальса с кем-то поменялась. Я чувствовал, что растворяюсь в этой взрослой женщине, и желание ее сделать своей не на раз росло в геометрической прогрессии. За время танца не проронили и слова. Музыка тел говорила за нас. Айзек замолк. Я остановился и не знал, как отцепить свои пальцы от её спины.

- Халид, танец закончился, - напомнила Гюнель, высвобождаясь из объятий.

Я отпустил, ненавидя людей в зале, свидетелей, желая перенестись туда, где ни единая душа нам не помешает, переместить танец из вертикальной плоскости в горизонтальную. Как же я ее желал! И не потому, что волшебная ночь, а она нарядная и душистая, а потому что влюбился. Впервые в жизни в девушку-женщину старше себя. И съедал себя лишь за то, что поздно родился. Моя горская кровь бунтовала, сжирала меня изнутри, играя на инстинктах самца в брачный период. Я вышел из домика, на мороз, остудить свой пыл. Мозг плавился как никогда во время боя, или изнурительных тренировок. Сейчас я окончательно уверился в задуманном, вернулся в зал и отыскал свою музу. Сегодня она будет моей. Возможно на одну ночь, возможно никогда потом не простит, но будет.

*Ночь волшебная ляжет на землю,
укрывая любовь полотном.*

Глава 8. Принужд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.